

Гафарова Г.

ДОМ ШЕКИХАНОВЫХ — МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ПАМЯТНИК НАРОДНОГО ЗОДЧЕСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА

Гафарова, Гюнай Низами-кызы — д-р искусствоведения, доцент, Азербайджанский университет туризма и менеджмента, Азербайджан, Баку, gunay_gafarova@mail.ru.

Статья посвящена малоизвестному памятнику архитектуры, созданному народными зодчими Азербайджана, Дому Шекихановых. Оставаясь в тени более известного памятника, Дворца Шекинских ханов, он лишь в последние несколько лет стал объектом крупных исследований и многочисленных посещений. Дом Шекихановых расположен в центре Шеки несколько севернее центрального базара и ниже ханского дворца. По большому сходству в архитектуре и планировке, а также декоративному оформлению дом Шекихановых повторяет ханский дворец, но значительно проще его и меньше по масштабу. При этом он еще больше связан с традициями жилой народной архитектуры Шеки. По всем стилистическим признакам строительство дома Шекихановых относится также к концу XVIII в. Как и ханский дворец, этот дом подвергался значительным перестройкам и переделкам. Так, большой переделке подверглась фасадная стена, где раньше во втором этаже было почти сплошное витражное окно. Есть сведения о том, что дом был реставрирован в XIX в. мастером, получившим образование в Тебризе. Позднее 1967–1968 и 1985–1986 гг. проводились незначительные реставрационные и консервационные работы. Данный исторический памятник находится в махалле под названием «Отақ еşiуі мәһәлләси» и на улице Гадирбекова, зарегистрирован под инвентарным номером 313. Начиная с 1968 г., дом Шекихановых включен в состав заповедника «Yuxarıbaş Qoruq Ərazisi». В доме до 1967 г. жили потомки построившего его Гусейн-хана, позднее он был выкуплен у них государством, с целью создания в нем музея. С момента приобретения его у бывших владельцев дома, этот памятник, имеющий огромную историческую и художественную ценность, входил в перечень «остро аварийных объектов истории» Министерства культуры. В 1991 г. Дом Шекихановых был продан с разрешения шекинского исполкома частному владельцу Ашрафу Джафарову, потомку последнего шекинского хана. После долгих тяжб была доказана незаконность действий местных властей, и памятник архитектуры был вновь возвращен государству. Памятник по решению Кабинета министров Азербайджанской республики от 02 августа 2001 г. (приказ под номером 132) причислен к категории памятников архитектуры республиканского значения.

Ключевые слова: Азербайджан, Шеки, дом Шекихановых, народное зодчество, памятник архитектуры, архитектура XVIII века.

SHEKIHANOV'S HOUSE — UNKNOWN MONUMENT OF AZERBAIJANI FOLK ARCHITECTURE

Gafarova, Gunay Nizami-qizi — Doctor of Art History, Associate Professor, the Azerbaijan University of Tourism and Management, Azerbaijan, Baku, gunay_gafarova@mail.ru.

The article is dedicated to the Shekhanovs' House — little-known monument of architecture created by the people's architects of Azerbaijan. Being in the shadow of the more famous

monument of the Palace of the Sheki Khans, it is the object of large-scale research and numerous visits over the past few years. Shekihanovs' house is located in the center of the city Sheki, a bit to the North from the Central bazaar and below the Khan's palace. The Shekihanovs' house or the Sheki khans' house was built in 1765–1766 by the ruler Mohammed Huseyn Khan. It is located relatively far from the palace of Sheki Khans and much smaller than it in size. The Shekihanovs' house repeats the khan's palace by the great similarity in architecture and planning, as well as decorative design, but it is much simpler and smaller in scale. However, it is more connected with the traditions of the residential folk architecture of Sheki. According to all the stylistic features, the construction of the Shekihanovs' house also belongs to the end of the XVIII century. Like the khan's palace, this house was subjected to significant alterations and changes. For example, the facade wall of the second floor which had a continuous stained-glass window underwent a big alteration. There is information that the house was restored in the XIX century by the master educated in Tabriz and later minor restoration and conservation works were carried out in 1967–1968 and 1985–1986. This historical monument is located in the mahalla (quarter) called «Otaqəşiyiməhəlləsi» and on the street «Gadirbayov», registered under the inventory number 313. Since 1968 the Shekihanovs' house has been included in the reserve «Yuxarıbaş Qoruq Ərazisi». The descendants of Huseyn-khan, who built this house, lived there until 1967, when this house was purchased by the state for with the purpose of creating a museum in it. Since the acquisition of it from former owners of the house, this monument, which has a huge historical and artistic value, was included in the list of «accident-prone objects of history» of the Ministry of Culture. In 1991 the Shekihanovs' House was sold with the permission of the Sheki Executive Committee to the private owner Ashraf Jafarov, the descendant of the last Sheki Khan. After long litigations, the illegality of the actions of local authorities was proved and the architectural monument was again returned to the state. The monument is classified as a monument of architecture of national importance under the decision of the Cabinet of Ministers of the Republic of Azerbaijan dated August 2, 2001 (order number 132).

Key words: Azerbaijan, Sheki, Shekihanovs' house, folk architecture, architectural monument, architecture of the XVIII century.

Дом Шекихановых является характерным и ценнейшим памятником со стенными росписями Азербайджана XVIII в. Однако, он изучен в меньшей степени, чем, например, ханский дворец, расположенный в том же самом г. Шеке. Иногда при описании памятников некоторые исследователи даже путают их росписи. Уникальность данного памятника в том, что он не содержит позднейших наслоений. Первые сведения о данном памятнике можно найти в работах Д.Шарифова¹ и Л.С. Бретаницкого «Архитектура жилого дома г. Нухи XVIII–XIX веков»². Кроме того данный памятник архитектуры являлся объектом исследований А. Саламзаде, Д.А. Мотиса и других архитекторов, которые изучали архитектуру жилых домов г. Шеки XVIII–XIX вв. В их работах большое место отводится и изучению архитектуры дома Шекихановых, причем авторы достаточное внимание уделяли также стенным росписям памятника, как лучшим образцам строгого подчинения

¹ Шарифов Д. Некоторые памятники искусства и древности Нухинского уезда // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926. Вып. 2. С. 34–54.

² Бретаницкий Л.С.: 1) Архитектура жилого дома г. Нухи XVIII–XIX веков // Сообщения Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. М., 1944. № 4. С. 45–64; 2) К изучению архитектурного ансамбля г. Нуха // Известия Азербайджанского Филиала Академии наук СССР. Баку, 1948. № 12. С. 54–68.

живописи архитектуре здания³. Краткое упоминание о росписях дома содержится также в исследовании И. Щерблякина⁴, опубликовавшего несколько репродукций памятника.

Памятник привлек к себе внимание в 1937 г., когда шла подготовка к выставкам, посвященным великим поэтам Шота Руставели и Низами Гянджеви. Именно в росписях этого дома можно найти изображения героев произведений Низами. Тогда же на памятнике стала проводиться целенаправленная исследовательская работа, но при этом были выдвинуты и ошибочные версии относительно содержания росписей. Например, изображение семи портретов из поэм Низами почему-то были отнесены к произведению «Семь красавиц», хотя женских портретов в доме Шекихановых всего четыре.

Дом Шекихановых представляет собой двухэтажное, выложенное из кирпича-сырца здание с двухскатной черепичной крышей. Обычную в жилых домах Шеки открытую веранду здесь заменяет площадка из обожженного кирпича, напоминающая выступающий фундамент высотой и шириной в один метр. Площадка эта идет вдоль фасадной стены. Таким образом, входные двери расположены довольно высоко. Дом имеет чердачное помещение для хозяйственных нужд (Рис. 1). Как отмечала Н. Миклашевская: «Выходящий на улицу фасад полностью лишен каких бы то ни было проемов. Зато главный фасад Дома Шекихановых, обращенный во двор, представляет особый интерес. Пятичастный витраж — “шебеке” подчеркивает центральную ось фасада. Нижняя часть фасада решена относительно скромно, однако все детали ее тщательно проработаны. Главная художественная ценность дома заключается в отделке его внутренних поверхностей»⁵ (Рис. 2).



Рис. 1 Балочное перекрытие с росписями

Главная фасадная стена имеет две входные двери в боковые и центральные помещения первого этажа, а второй этаж — лестницы. Планировка помещений второго этажа

³ См.: Памятники архитектуры Азербайджана: сборник материалов. М.; Баку, 1946.

⁴ Щерблякин И. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами (Материалы). Баку, 1943.

⁵ Миклашевская Н.М. Стенные росписи Азербайджана XVIII–XIX веков. Диссертация кандидата искусствоведения. Л., 1948. С. 145.

симметрична первому (по три помещения). Все жилые дома города Шеки делятся на хозяйственную, жилую часть — первый этаж и парадную — второй этаж. Это сказывается и на отделке помещений: обычно помещения первого этажа имеют простую штукатурку и побелку, а ниши, «бухары», рэф без декоративных украшений. Помещения же второго этажа всегда богато украшены резным орнаментом по гаже, а передние комнаты некоторых домов в большей или меньшей степени покрыты росписями.

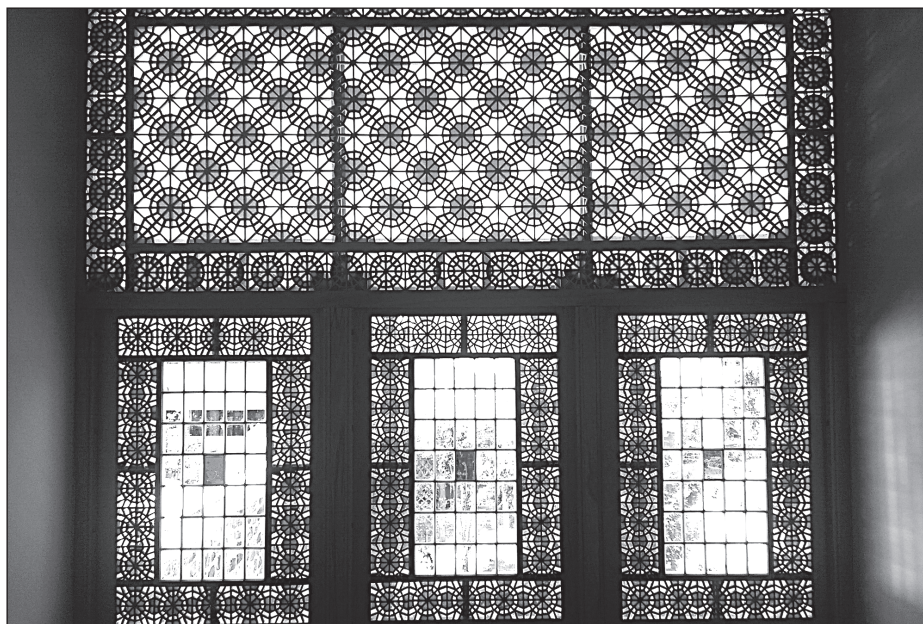


Рис. 2 Витраж — шебеке

На боковых стенах в доме Шекихановых расположено по три ниши, средняя из которых шире двух других. Простенки между нишами украшены рельефными орнаментами. Верхний ярус над камином разделен на пять ниш, средняя из которых также шире остальных. Потолок, камин, двери также расписаны. Роспись комнаты поражает богатством красок и их прекрасным сочетанием. Краски в основном локальных тонов: синего, розового, красного, зеленого, желтого и др.

В росписях преобладает растительный и стилизованный орнамент, иногда переходящий в геометризированный узор. Следует отметить, что расписывавший дом художник или художники достигли успехов в композиционном размещении орнаментов и панно в плоскостях стен и ниш. Они отличаются стройностью и завершенностью узоров. Симметричность орнаментов, повторение их в композиции, цвете и мотивах придают росписям этого парадного зала дома Шекихановых единый декоративный характер. Главное место в декоративной орнаментации зала занимает плоский орнамент — живопись, затем — рельефные орнаменты (чаще по зеркалу) и меньше — вдавливание, тисненные орнаменты (гяжа).

По словам Н. Миклашевской: «Панель выполнена в более темных тонах и композиция ее отличается тем, что на протяжении всего периметра комнаты по цвету и орнаменту они одинаковы: по серо-голубому бархатистому тону исполнен как бы шпалерный рисунок в виде геометризированных розеток, расположенных симметрично рядами, входящими друг

в друга. В центре каждой розетки — цветок, цвет которого чередуется по рядам (розовые и охристые). Контур розеток и листьев цветов бронзовый. Общее сочетание красок панели очень приятны по своей живописности. Панель заканчивается пятисантиметровым бордюром крупных бело-розовых цветов, переплетающихся с зелеными листьями, узор исполнен по кремовому фону ...»⁶. Центральные расписные помещения являются расположенными выше в восьми нишах, все же остальные мотивы, как бы обрамляют их.

Парадный зал дома — центральная комната второго этажа — покрыта росписями, остальные же помещения дома росписей не имеют. Общий архитектурный и живописный стиль этой комнаты — типа ханского дворца: фасадная стена — сплошное цветное окно «шебеке», открывающееся при помощи вертикальных подъемных рам кверху. Стык стен с потолком декорирован зеркальными сталактитами. Комната имеет две двери, расположенные на торцовых стенах и выходящие в коридоры. В средней части стены, противоположной шебеке, расположен камин «бухары». Стены, плафон, бухары, а также двери комнаты покрыты росписью.

Предполагается, что росписи парадного зала второго этажа выполнены мастером-художником Фирузом в конце XVIII в. Сопоставив архитектурные особенности, тематику росписей и их технику, можно с уверенностью утверждать, что дом Шекихановых и дворец Шекинских ханов были построены в один и тот же период. При этом дом Шекихановых был оформлен скромнее. Здесь расписан только один парадный зал. В записях Мухаммед Гусейн хана незадолго до казни записано, что его расписная комната досталась врагу⁷. Это еще раз подтверждает тот факт, что в доме была расписана лишь одна комната (Рис. 3).

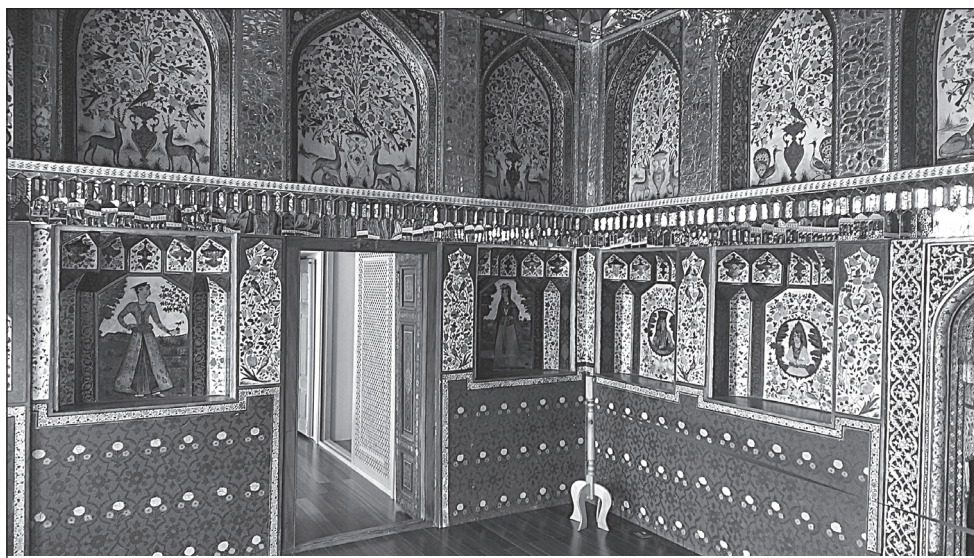


Рис. 3 Фрагмент парадной комнаты

Есть сведения, что дом реставрировался в XIX в. мастером, получившим образование в Тебризе, а позднее (в 1967–1968 и 1985–1986 гг.) здесь проводились лишь незначительные реставрационные и консервационные работы.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 151.

Особый интерес в росписях дома Шекихановых представляют мотивы изображений человека почти в портретной форме, — это персонажи из поэм Низами. Как отмечала Н. Миклашевская: «В семи нишах художником даны композиции в двух видах изображения человека на фоне пейзажа. Три изображения во весь рост — в овалах, ниже пояса. Овалы же обрамлены ветками одинаковых по композиции различных цветов. Внизу композиция цветов заканчивается стоящими двумя гусями с повернутыми друг к другу головками. По местным преданиям человеческие фигуры являются изображением героев поэм великого Низами <...> Фархада, Ширин, Хосров, Лейли и Меджнун, славянская красавица и еще одна девушка, по-видимому, также принцесса из числа семи красавиц»⁸. Бесспорным по своему облику является только один образ — Фархада. Помимо этого там есть изображение Меджнуна, Хосрова и неизвестного персонажа.

Интересно расположение героев в нишах: от входной двери направо изображен Фархад, на стене, идущей от угла, рядом с Фархадом — Хосров и Ширин, затем расположены бухары, следующее изображение в нише — Меджнун, далее — безымянная красавица. В восьмой нише художник дает в интересной трактовке натюрморт, при этом трактовка натюрморта примитивна. Следует отметить, что это первый натюрморт в истории национальной живописи Азербайджана. Интересен также тот факт, что там изображен огурец, который на Востоке, в частности в Иране, считается фруктом, а не овощем.

Композиция натюрморта очень интересна по своему исполнению: внизу надрезанный арбуз и дыня, выше яблоко и две черешни. Дальше немного вправо на тарелке пиала с цветами, над арбузом помещены два перекрещенных огурца в вертикальном положении, выше две большие груши с листочками. По всему фону мастерски разбросаны кустики травы.

На противоположной стене от входной двери во весь рост изображены условно именуемые «Славянская красавица» и «Лейли». Фигуры девушек изображены анфас, а лица немного повернуты в сторону дверей, т.е. друг к другу. В ту же сторону слегка протянуты и руки: у Лейли — правая, у Славянской красавицы — левая. Другая рука каждой лежит на поясе. Ноги, обутые в восточные башмаки с загнутыми носками, изображены у обеих фигур в профиль.

Костюмы разные, как по фасону, так и по цвету: Лейли одета в зеленый, перехваченный оранжевым поясом архалук и розовую юбку, украшенную каймой. Голову покрывает длинный шарф, один конец которого перекинут через плечо. Шарф расцвечен желтыми и зелеными продольными полосами с разбросанными розовыми цветочками. На голове, помимо шарфа, маленький арахчин и ветка цветов розы. Этот элемент можно встретить в иранской живописи XIX в., особенно часто этот элемент использовался в каджарской живописи. Волосы заплетены в косу. Из под архалука видна тонкая сорочка с глубоким вырезом на груди и воротник, скрепленный у шеи заколкой. Слегка овальное лицо, красиво изогнутые и пушистые брови придают образу миловидность.

Так называемая «Славянская красавица» одета в длинное темно-желтое платье с разбросанными по фону довольно крупными «Бута». Узкую талию охватывает широкий, закрученный без концов пояс, на голове шляпа с заломленными полями. Выражение лица спокойное, взор широко открытых глаз устремлен вперед. В протянутой руке девушка держит цветок. Следует отметить, что это, скорее всего, изображение Меджнуна, а не славянской девушки. Композиция составлена так, что двое влюбленных стоят друг против

⁸ Там же. С. 154.

друга, у каждого в руках цветов. Описанная выше одежда была характерна и для мужчин, о чем свидетельствуют многочисленные миниатюры XIII–XIX вв.

На стене камина в четырех нишах даны портреты в овальных формах. По левую сторону, так называемый Меджнун. Следует отметить, что вокруг головы Меджнуна изображены языки пламени. Меджнун изображен со сложенными руками и спокойным взглядом. Одним из первых опроверг версию об изображении на данном портрете Меджнуна профессор Амиранишвили и мы полностью его поддерживаем. Он выдвинул версию, что, скорее всего, это изображение Юсифа, главного героя поэмы Джами «Юсиф и Зулейха». Он также является страдающим персонажем данной поэмы. Традиционное изображение Юсифа в средневековых миниатюрах дает аналогию символическому бронзовому пламени над головой.

Третьим героем поэмы Низами, изображенным во весь рост, является Фархад. Образ Фархада привлекает внимание зрителя коленопреклоненный позой и уставшим, грустным взглядом. Он дан во время работы над статуей Ширин. Под впечатлением от полученного ложного известия о смерти Ширин, мастер создает образ возлюбленной, а после завершения работы совершает самоубийство. Следует отметить, что портрет Фархада не лишен реалистичности, что само по себе увеличивает его художественное значение. По словам Н. Миклашевской: «Мастер изображен в одежде простолудина-каменщика. На нем желтый с загнутыми назад полями камзол, по полю которого разбросаны в известной симметрии розовые цветочки с черными листками, шаровары розовые, на ногах белые джорабы, доходящие почти до колен чарыки с обмотками, которые охватывают ноги вдоль чулок. От пояса спускается оранжевый, видимо, рабочий передник. На бритой голове арахчин. Мужественность Фархаду придают длинные усы, широкие плечи и шея. Художник замечательно вкомпоновал Фархада в плоскость; если с правой стороны дан выступ скалы, то с левой, за спиной, дано дерево»⁹.

Дальше расположены две ниши по правую сторону камина. В этих нишах изображены Хосров и Ширин: «Хосров изображен в нише ближе к Фархаду. Молодой шах изображен в темно-зеленой, расшитой жемчугом и драгоценными камнями одежде, на голове корона с плюмажами, левой рукой опирается на находящийся за поясом кинжал. Следует отметить, что данные изображения напоминают иранскую живопись XVIII–XIX веков. На лице несколько самодовольная улыбка <...> Хосров и Ширин даны в одинаковых по цвету и украшениям одеждах, у обоих одинаковые расшитые жемчугом нарукавники, а выше локтя на левой руке надеты украшения в виде браслетов с двумя кистями. На голове Ширин диадема, заканчивающаяся бутой с сильно загнутым концом. Основная одежда Ширин — архалук темно-синего цвета. Узкую талию перехватывает оранжевый пояс, по полю которого разбросаны мелкие черные цветочки. Спереди пояс завязан узлом, за опускающийся конец которого Ширин придерживается рукой. В левой, приподнятой до уровня головы руке Ширин держит розу, пальцы рук украшены хной. На голове шарф того же цвета, что и шарф Лейли. Прическа Ширин также напоминает прическу Лейли. Лицо Ширин малоинтересно и, видимо, не удалось художнику»¹⁰.

Все восемь ниш нижнего яруса имеет одинаковые росписи по боковым плоскостям и сталактитам, являющиеся как бы пышным обрамлением центральных росписей — изображений героев. Непосредственно прилегающий к плоскости портретов растительный орнамент из бронзовых цветов по синему фону, угловой орнамент составлен из плавно

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 155.

переплетающихся веток разных цветов по кремовому фону: «Так в построении большого количества узоров как Дома Шекихановых, так и Дворца Шекинских ханов употреблен очень распространенный, особенно в классических узорах, прием построения узоров на основе использования схемы разветвления спиральной линии. Она многократно нарушена в узорах Дворца, особенно многократно в таком из значительных, в убранстве памятника композициях, как орнамент плафона.

Орнаменты Дома Шекихановых более правильны по схемам построения, а также форме трактовке элементов заполнения. Цветочные и лиственные формы в орнаментации Дома Шекихановых хоть и трактованы в большинстве своем так же реалистично как во Дворце, однако здесь редки объемные букеты»¹¹.

Все верхние одиннадцать ниш имеют одинаковую стрельчатую форму без сталакти-тов, основание их идет по линии рэфа. По композиции, орнаменту и цвету росписи ниш в основном одинаковы, внутри каждой изображены букеты цветов в вазах. Этот мотив изобразительного искусства можно было видеть и во дворце Шекинских ханов. Помимо этого данный мотив встречается в народной вышивке (Рис. 4).

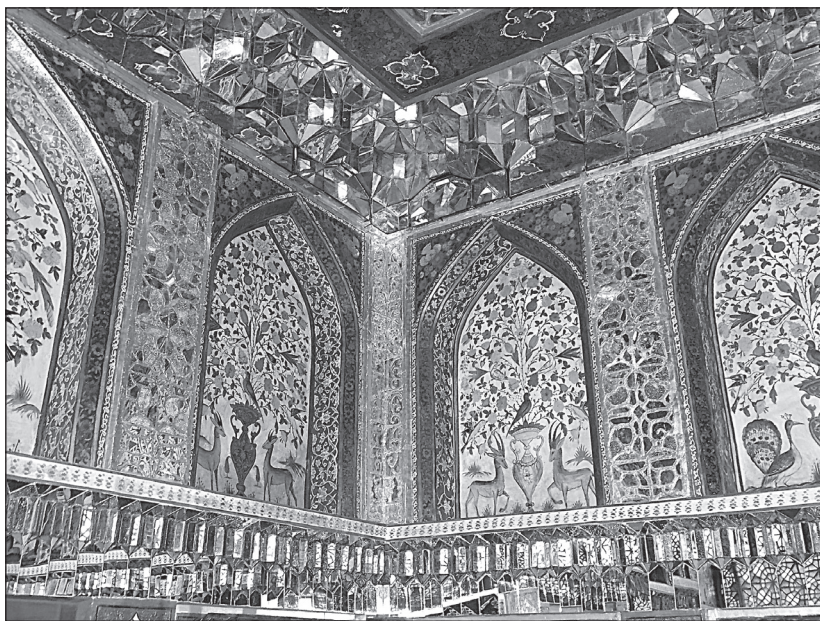


Рис. 4 Фрагмент верхних ниш

В рассматриваемом доме эти изображения цветов в вазах в основном даны только в указанных нишах: «Имеются также и существенные отличия в росписях ниш: вазы по форме одинаковы, но по цвету чередуются синие и кремовые; контуры и орнаменты их бронзовые. В трех нишах над входной дверью на цветах нет птиц, в остальных же изображено по пяти птиц. Во всех нишах у основания по сторонам ваз имеются изображения животных или птиц. В этих же трех нишах изображены замечательные крупные ирисы. Внизу по фону симметрично изображены кустики травы и по одному маленькому кипарису»¹². Композиция букета составлена с большим вкусом и содержит массу разнообразных

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 165.

цветов. Симметрия художником соблюдена строго: в каждом букете по два ириса, по два желтых тюльпана и по пять крупных красных цветов. Кроме того, «звери и птицы у основания изображены в следующем порядке: в нише над Хосровом птицы из породы попугаев, над Ширин — косули, щиплющие траву, в большой нише над камином — лежащие львы, над Меджнуном — павлин, над дверью и “Славянской красавицей” — олени. Все животные и птицы изображены с головами, обращенными к вазам»¹³.

Замечательна по своей выразительности композиция с оленями в нише над входной дверью: по бокам вазы симметрично изображены две фигуры оленихи с сосущим ее олененком. Подобный мотив росписей был широко распространен в XIX в. Примером также может служить дом Мехмандарова в Шуше, расписанный художником Уста Гамбаром. К сожалению, его росписи были утрачены. Боковые стороны и края стрельчатой арки ниши украшены растительным орнаментом.

Интересен и своеобразен потолок, который также весь покрыт живописью и рельефным растительным орнаментом.

Центральную площадь потолка окаймляет очень интересный орнамент похожий на ковровый орнамент ислими. В этот сказочно красивый орнамент введены фигуры крылатых ангелов в образе девушек. По синему фону разбросаны мелкие цветы, а также расположенные на некотором расстоянии друг от друга ярко красные медальоны с белым контуром. В главном медальоне композиции расположены фигуры четырех полуобнаженных парящих ангелов. Они держат в руках растительные стебли, из которых и переплетается основной орнамент медальона, образуя своими завитками круги разной величины. Отдельные цветы на плафоне изображены несколько крупнее. На ветках во многих местах даны сидящие птицы. Фигуры парящих ангелов одеты в коротенькие одеяния в виде юбочек с симметрично развивающимися крыльями-боками. Крылья и юбки по цвету почти одинаковы: розовые, голубые, зеленые и красные. Образы ангелов напоминают позднюю иранскую живопись, которая старалась сочетать в себе европейскую живопись и традицию восточной миниатюры (Рис. 5).

Особый интерес представляют бухары — каминные. Топочное отверстие их оформлено сложно прорисованной аркой, а внутренние стенки также покрыты живописью в виде орнаментов из крупных цветов. Верхняя часть каминной арки завершается маленькими сталактитами, которые покрыты различными несложными орнаментами белых, зеленых, охристых и золотых тонов. Выше сталактитов изображены букеты цветов в вазах. Букеты по композиции вытянуты вверх и по бокам ваз изображены павлины. Стрельчатую арку каминной арки обрамляет довольно крупный растительный орнамент, который расположен как по вертикали, так и в углах.

Следует отметить, что долгое время памятник был вне поля зрения ученых — исследователей и реставраторов, т.к. являлся частной собственностью. В 1970-х гг. памятник был выкуплен государством, но в конце прошлого столетия прежние владельцы, предъявив иск, восстановили свои права на владение домом. В результате, памятник архитектуры вновь попал в частные руки и остался бесхозным. Новые владельцы были не в состоянии содержать и реставрировать памятник, поэтому он пришел в еще больший упадок. Росписи были на грани утраты, а сам дом находился в плачевном состоянии.

Росписи дома Шекихановых, хотя и уступают по количеству росписей дворцу Шекихановых, но по орнаментальному мотиву они более разнообразны. В одной только

¹³ Там же.

комнате насчитывается до ста разных мотивов орнаментов. Как мы уже отмечали выше, преимущество данных росписей в том, что они не подвергались позднейшей переписке, чего нельзя сказать о росписях ханского дворца. Следует особо отметить, что некоторые росписи по своему исполнению более красочны и оригинальны, чем в ханском дворце. Например, украшение плафона потолка парадной комнаты. В 1940 г. реставраторам, работавшим во дворце Шекинских ханов, удалось установить, что слой живописи там по тону и художественному исполнению аналогичен росписи дома Шекихановых.

При близком рассмотрении методики работы мастера Фируза можно уловить интересные приемы. Например, при тщательном осмотре росписей установлено, что исполненные черной краской контуры рисунков орнамента и контуры зелени панно художник наносил прежде, чем сделан был рисунок в красках. Этим достигалась игра в линиях и устранялась грубость и резкость в контуре. В настоящее время, к сожалению, чаще применяется метод нанесения контура на орнамент после его живописной проработки. Живописная трактовка в росписях дома Шекихановых, мотивы цветов, животных и человека, конечно, в основном стилизованы. Они также подвержены влиянию миниатюрной живописи, а также иранской живописи XVIII–XIX вв.

Проводившие в 1940-х гг. осмотр дома специалисты отмечали, что ниши, в которых изображены так называемые герои Низами, имеют крупные осыпи, а наверху во многих местах сталактиты покрыты копотью. Это было связано с тем, что в эти ниши ставились личные вещи и горящие лампы. Также довольно большие трещины имелись на потолке и стенах. В некоторых местах панель «реставрировалась» самым примитивным образом, — трещины просто замазывались глиной. На живописи есть несколько крупных, глубоких царапин.

В интерьере и на фасаде здания под воздействием влаги обвалилась штукатурка, а парадная комната находилась в плачевном состоянии. Некоторые ее росписи обвалились, другие были почти на грани исчезновения.

В 2006 г. по распоряжению Министерства культуры и туризма Азербайджана дом был полностью осмотрен и изучен. В результате обследования выяснилось, что замененная железом крыша прохудилась и местами подверглась коррозии, поэтому атмосферные осадки, попадая внутрь, повредили деревянные перекрытия. Крыша была на грани обвала.

Дом был отреставрирован научно-исследовательским центром «Азербарпа». Целью была полная реставрация дома Шекихановых и воссоздание их образа жизни. Площадь



Рис. 5 Потолочная роспись

дома составляет 700 кв.м. Реставрационные работы начались в 2012 г. В первую очередь дом вновь был тщательно осмотрен, были приняты определенные меры по укреплению фундамента, стен, а также перекрытий между этажами. Лишь после этого была проведена реставрация интерьера дома, который приобрел былую красоту. Пол в парадной комнате покрыли деревянными досками.

Реставрация стенных росписей была начата в 2013 г. После проведения научно-исследовательских работ и выявлений механических, технических повреждений и восстановления состава красок реставраторы приступили к работе. В результате проведенных работ выяснилось, что в доме никогда не проводилась тщательная реставрация. Также удалось установить, что росписи были выполнены по сухой штукатурке. Реставрация, консервация и реконструкция проводились местными специалистами во главе с заслуженным художником Республики, известным реставратором Натиком Сафаровым.

В заключении хотелось бы отметить, что выявление и сохранение памятников народного зодчества способствует изучению нашего культурного наследия. В XX в. утрачен был целый пласт памятников народного зодчества по всему Азербайджану. Они были утрачены по объективным и субъективным причинам, а чаще всего по невежеству. Поэтому изучение, реставрация, консервация и пропаганда сохранившихся памятников является нашей важнейшей задачей.

Список литературы

Бретаницкий Л.С. Архитектура жилого дома г. Нухи XVIII–XIX веков // Сообщения Института истории и теории архитектуры Академии архитектуры СССР. М.: Издательство Академии архитектуры СССР, 1944. № 4. С. 45–64.

Бретаницкий Л.С. К изучению архитектурного ансамбля г. Нуха // Известия Азербайджанского Филиала Академии наук СССР. Баку: Издательство АЗФАН, 1948. № 12. С. 54–68.

Миклашевская Н.М. Стенные росписи Азербайджана XVIII–XIX веков. Диссертация кандидата искусствоведения. Л.: [Б. и.], 1948. 255 с.

Памятники архитектуры Азербайджана: сборник материалов. М.; Баку: Государственное архитектурное издательство, 1946. 226 с.

Шарифов Д. Некоторые памятники искусства и древности Нухинского уезда // Известия Общества обследования и изучения Азербайджана. Баку: О-во обследования и изучения Азербайджана, 1926. Вып. 2. С. 34–54.

Щеблыкин И. Памятники азербайджанского зодчества эпохи Низами (Материалы). Баку: Издательство АЗФАН, 1943. 94 с.

References

Bretanickij L.S. Arhitektura zhilogo doma g. Nuhi XVIII–XIX vekov [Architecture of an apartment house in the city of Nukha of the XVIII–XIX centuries], in *Soobshhenija Instituta istorii i teorii arhitektury Akademii arhitektury SSSR*. Moscow: Izdatel'stvo Akademii arhitektury SSSR Press, 1944. № 4. P. 45–64. (in Rus.).

Bretanickij L.S. K izucheniju arhitekturnogo ansamblja g. Nuha [To the study of the architectural ensemble of the Nukha city], in *Izvestija Azerbajdzhanskogo Filiala Akademii nauk SSSR*. Baku: Izdatel'stvo AZFAN Press, 1948. № 12. P. 54–68. (in Rus.).

Miklashevskaja N.M. *Stennye rospisi Azerbajdzhana XVIII–XIX vekov. Dissertacija kandidata iskusstvovedenija* [The wall paintings of Azerbaijan of XVIII–XIX centuries. Ph.D. thesis in art history]. Leningrad: [without name of publisher], 1948. 255 p. (in Rus.).

Pamjatniki arhitektury Azerbajdzhana: sbornik materialov [The monuments of architecture of Azerbaijan: a collection of materials]. Moscow; Baku: Gosudarstvennoe arhitekturnoe izdatel'stvo Press, 1946. 226 p. (in Rus.).

Sharifov D. Nekotorye pamjatniki iskusstva i drevnosti Nuhinskogo uezda [Some monuments of art and antiquity in Nukha district], in *Izvestija Obshhestva obsledovanija i izucheni-ja Azerbajdzhana*. Baku: O-vo obsledovanija i izuchenija Azerbajdzhana Press, 1926. Vol. 2. P. 34–54. (in Rus.).

Shheblykin I. *Pamjatniki azerbajdzhanskogo zodchestva jepohi Nizami (Materialy)* [The monuments of architecture of Azerbaijan in the age of Nizami]. Baku: Izdatel'stvo AZFAN Press, 1943. 94 p. (in Rus.).